

Память 30 июля (ст. стиль 17 июля)

Страдание святой великомученицы Марины

Святая Марина родилась в Антиохии писидийской¹ от благородных родителей, но не благоверных, а омраченных языческим нечестием. Отец ее Эдессий был идольским жрецом; он отдал свою дочь Марину, лишившуюся матери еще в пеленках, кормилице, жившей в одном селе за пятнадцать верст от города. Когда девочка, бывшая на воспитании, приходила уже в возраст, оказалось, что она была прекрасна телом и еще прекраснее душой: и благоразумием, и добронравием отличалась она. Так как в те времена было поднято гонение на христиан, то иереи и клирики, учителя Слова Божия, скрывались кто в пустынях, горных пещерах, из боязни мучителей, кто в селах между простыми людьми, – скрывались под видом нищих, однако, где только могли, поучали, хотя и тайно, святой вере и многим обращали от языческого заблуждения ко Христу.

Случилось и Марине, двенадцатилетней девочке, услышать от одного человека Божия слово о Христе Иисусе, истинном Боге, как Он воплотился от Святого Духа в утробе Пречистой Девы и родился от Нее, сохранив Ее девство ненарушенным, как много сотворил чудес, изволил добровольно пострадать ради спасения людей, умер, воскрес, вознесся на небо и уготовал бесконечную жизнь и славу, и Царство вечное верующим в Него и любящим Его. Услышав это, благоразумная девочка Марина уверовала во Христа, и распалилось сердце ее божественной любовью, так что она ни о чем другом не говорила и не думала, как только о Христе Иисусе; или где слышала она речи об истинном Боге, всё внимание ее было там. А как уверовала она в Него сердцем, то не стыдилась и устами исповедовать Его, хотя и не была еще крещена за неимением христианского священника, который бы мог ее окрестить. И желала Марина пролить кровь свою за Христа и креститься ею, как купелью крещения, как она слышала о многих святых мучениках обоего пола, что крестились своей кровью те, которые положили свои души за Господа: она хотела подражать им.

Эдессий, узнав, что дочь его Марина уверовала во Христа, возненавидел ее и перестал считать дочерью, а относился к ней, как к чужой; а девица возложила всю надежду свою на Отца небесного. Ставши взрослой, лет пятнадцати, она выла раз в поле посмотреть на овец своего отца, которые там паслись. В это время случилось встретить тому мучителю христиан, который ехал в Антиохию писидийскую; увидев красавицу девушку, епарх поразился ее необычайно красотой, тотчас увлекся ею и задумал взять ее себе в жены. Он остановился, и стал расспрашивать девицу:

– Какого ты рода, девушка, чья дочь и как тебя зовут, скажи мне правду о себе. Я вижу, что ты очень хороша собой: если ты свободных родителей, то я вступлю с тобой в законный брак, если же ты чья-нибудь рабыня, то я выкуплю тебя и возьму к себе.

Девица же, отличаясь целомудрием больше, чем красотой своей, кротко ответила, чья она дочь и как ее зовут; не утаила и того, что она Христова раба, верует во Единого Бога, Создавшего небо и землю, соединена с Ним сердечною любовью и иного жениха не желает. Услышав, что она христианка, епарх, которому дано было разрешение мучить христиан, велел своим воинам взять ее вести за собой в город, однако почтительно: от ее девичьих благоразумных слов он еще больше полюбил ее понадеялся скоро угрозами мук отвлечь ее от Христа и уговорить ее вступить с ней в брак. Девица же, будучи ведена воинами, молилась во всеуслышание Богу, говоря:

– Господи Иисусе Христе, Боже мой! не оставь меня и не отдай души моей в погибель! Пусть не одолеют меня враги мои, пусть не осквернится слух мой их лукавыми речами, пусть не уступит ум мой их скверным соблазнам, пусть не устрашится сердце мое их страшных угроз! Не попусти вере моей быть вверженной в грязь и тину, чтоб не порадовался мне диавол, ненавидящий добро, но пошли мне помощь с высоты Своего престола, дай премудрость, открой уста мои, чтобы подкрепленная Твоей силой и умудренная Твоей благодатью, я без страха отвечала на вопросы мучителя! Ей, Господи мой, призри милостью в этот час на меня; вот я теперь как овца среди волков, как птица среди ловцов и как рыба в сетях; приди же и избавь меня от козней вражиих!

Так молилась святая по пути, пока не дошли до города Антиохии писидийской.

Прибыв в город, епарх по своему нечестивому обычаю, сначала принес жертвы скверным своим богам, принес торжественную похвалу своим царям, взял, каких нашел, христиан и вверг в темницу, чтоб стерегли их до мучений; а девицу Марину поручил беречь некоторым знатым женщинам. На следующий день, устроив торжественный суд, приказал скачала привести на допрос святую Марину: он всё думал о ней. Девушку привели, а он с сладострастием смотрел на необыкновенную красоту ее и всё более и более разгорался к ней плотскою любовью. Потом он начал с коварством говорить ей:

– Знают все боги, прекрасная девица, как я жалею твою юность и щажу молодое тело твое, цветущее красотой. Поэтому прошу тебя, послушайся меня, – принеси жертву богам, и тебе будет хорошо: ты тотчас получишь много имущества, будешь богата, станешь счастливее всех своих сверстниц и будешь пользоваться почетом больше всех женщин в этом городе.

Святая же Марина отвечала:

– Я научилась исповедовать небесного Отца и Его едиnorodного Сына и Пресвятого Духа, Единого в Троице Бога Истинного и Живого, и привыкла Ему поклоняться и Ему приносить всегда жертву хваления, и я не поклонюсь богам, которых не знаю и не принесу им жертвы: они бездушны, бесчувственны и не знают сами себя: они не знают, почитают ли их или бесчестят. Я не воздам им той почести, какая подобает моему Создателю!

Епарх сказал:

– Прошу тебя опять, Марина, послушайся меня, почти непобедимых богов; они хорошо знают, что если ты слушаешься моего совета, то тотчас на глазах у всех граждан удостоишься великой чести: я возьму тебя в жены себе, все тебя будут уважать, как мою возлюбленную супругу, и дам я тебе почет и славу, а ты мне принесешь радость и уладишь мою жизнь! Если же ты не слушаешь меня и отвергнешь любовь мою к тебе, то знай, ты испытаешь много зла: ты заставишь меня, хоть я и не хочу этого, мучить тебя и погубить такую красоту твою, здоровье и сладостную жизнь; ты подвергнешься жестоким, нестерпимым мукам и погибнешь от огня и железа!

Отвечала святая:

Не надейся, епарх, переменить мою веру во Христа на ваше безверие, – ни ласками, ни угрозами: я верная раба моего Владыки, пострадавшего добровольно за меня. Если Он за меня претерпел распятие на кресте и смерть, не щадя Своего пресвятого тела, принятого от Пречистой Девы Марии, то и я должна за Него всячески страдать и умереть, нимало не щадя своего грешного тела и здоровья. Не думай испугать меня своими угрозами: я готова на всякие муки и на смерть. Укрепит меня Тот, на Кого надеюсь! А что ты мне говоришь о супружестве, почете, славе и богатстве, то всё это для меня противно и мерзко. Неужели я оставляю Бессмертного Жениха моего Христа, Царя Небесного и вступлю в брак с псом смердящим, мертвым душою? Никогда!

Услышав такие смелые слова святой Марины, епарх раздосадовался, оскорбился, сильно разгневался и тотчас, переменяя любовь на вражду и ненависть, велел снять одежды с невесты Христовой, приказал положить ее на земле и бить прутьями без пощады. Долго били святую без милости; ее девическое тело разрывалось от ран, и кровь текла из ран

ручьями, обагрив землю. Смотри на это, народ проникнулся к ней жалостью, что так жестоко мучат такую красивую девушку, и многие плакали. Глашатай же кричал:

– Марина, принеси жертву богам, не губи понапрасну красоты своей и не лишай себя преждевременно этой сладкой жизни!

Но мученица, возведя к Богу свои духовные очи, молилась, прося помощи свыше и укрепления в страдальческом подвиге; она не чувствовала боли в мучении, подкрепляемая благодатью Христовой: словно раны налагались не на нее, а на чужое тело. Говорили ей некоторые из народа:

– Девушка, для чего ты сама губишь свою красоту? Отчего ты не покоряешься? Смотри, как жесток судья, он погубит тебя, и память о тебе исчезнет с земли; мы жалеем тебя!

А святая громко отвечала им с укором:

– Лукавые советники, злые помощники, вы стараетесь соблазнить меня! Как древний змей подал Еве лукавый совет в раю, так вы теперь советуете мне отступить от Бога моего; прочь от меня, незаконные: не соблазнить вам меня, ибо я всей душой предана Христу!

Потом, когда палачи перестали ее бить, сказал мучитель страдальце:

– Это начало твоих мук, Марина, и если ты будешь упорствовать в непокорстве, то испытаешь еще большие муки.

Святая отвечала:

– Делай всё, что угодно тебе и отцу твоему диаволу; я не обращаю внимания на муки, ибо мне помогает Христос, Который скоро посрамит все ваши хитрости.

Епарх еще больше разгневался и приказал прибить ее гвоздями к доске и железными трезубцами строгать ее тело. Она же, подняв глаза к небу, говорила:

– Окружили меня враги мои, замыслив зло против меня, но Ты, Господи мой, призри на меня и помилуй меня, пошли мне помощь животворящего Твоего Духа. Пусть Он умудрит меня исповедовать пресвятое имя Твое до последнего издыхания, пусть даст мне крепость мужественно противиться диаволу и слугам его, чтоб я одолела и посрамила их; удостой меня быть образцом для любящих Тебя, и хранящих свое девство ради Тебя, чтоб стать мне вместе с ними по правую сторону во время праведного суда Твоего!

Так молилась святая, и жесткие слуги жестокого мучителя, словно людоеды, всё сильнее терзали трезубцами тело святой, и отваливалось тело кусками с кровью на землю, так что были видны голые кости. Епарх не мог смотреть на такое мучение; он закрыл свое лицо и отвернулся, а все присутствующие изумлялись такому терпению святой. Потом снова заговорил с ней мучитель:

– До каких же пор ты будешь упорствовать, Марина? вот уже и тело твое растерзано; хоть теперь согласишься принести богам жертву, чтоб тебе не погибнуть совсем.

Мученица отвечала:

– Мерзкий пес! свинья! ты пожираешь человеческое мясо, и притворяешься милосердным, будто жалеешь меня! Я сама себя не жалею ради Христа, не пощадившего Себя, но отдавшего за меня на бо^{льшие} муки. Если я послушаю твоего безумного совета и пощажу свое тело, то как же увенчается моя душа в Царстве небесном?

После того епарх велел снять мученицу с гвоздей и запереть в особую темницу, глубокую и мрачную, полную всяких бесовских страшилищ, куда бывали заключаемы осужденные на смерть.

Сидя в этой темнице одна (других осужденных тогда не было там), святая мученица молилась Богу в теплоте души своей, взывая из глубины сердца:

– Боже Вышний, Тебе предстоят со страхом все небесные силы, и все начала и власти трепещут пред лицом Твоим, и всякое создание Твоею всемогущей силой сохраняется, изменяется и обновляется! Ты, Владыка, призри с небесной высоты, с престола славы Своей на меня смиренную, непотребную и недостойную рабу Твою: на Тебя надеюсь, к Тебе прибегла я и страдаю Твоего ради имени. Призри, Благоутробный, и исцели мое тело, израненное, как разорванное одеяние, обнови мою душу и сохрани ее для Твоего царства. Дай мне одолеть и попрасть моего врага, как попирается ногами песок, чтоб мне стереть его

силу Твоею непобедимою помощью и чтоб прославилось во мне пресвятое имя Твое во веки.

Наступила ночь, а святая всё не переставала молиться Богу; тогда диавол осмелился испугать мученицу мечтательным страшилищем; так попустил Бог для большого прославления Своей угодницы. Внезапно потряслась темница, и показался какой-то мрачный свет, как будто от огня в дыму; затем явился диавол в виде пестрого, громадного, страшного змея, а тело его, насколько было видно, окружало и опоясывало множество меньших змей и ехидн. Змей ужасно свистел и зияя огромной и жадной пастью, испускал нестерпимый смрад; он обошел вокруг мученицы, наводя на нее страх и ужас; потом раскрыл свою мерзкую пасть, напал на святую и схватил ее голову, стараясь проглотить. Казалось, мученица проглочена змеем, как некогда пророк Иона китом (Ион.2:1). Однако, она не отчаялась и не усомнилась, но, вперивши весь свой ум в Бога, осенила себя крестным знаменiem и тотчас увидела, что утроба змея расселась, а она сама избавилась от него и была цела и невредима; и в то же время погубило всё то бесовское страшное привидение: земля разверзлась, поглотила змея всех змей с ним и бросила их в ад; святую же мученицу осиял небесный свет. Посмотрев вверх, она увидела, что открылась кровля темницы и на нее сходят сверху как бы лучи солнечные; увидела она также большой крест, сияющий несказанным светом, а над крестом голубку, белую как снег, которая говорила ей человеческим голосом:

– Радуйся, Марина, разумная голубица Христова, что победила злого врага! Радуйся и веселись, дочь горнего Сиона, что пришел день веселия твоего, когда выйдешь ты с мудрыми девами в чертог нетленный бессмертного Жениха, Царя Небесного!

При этих словах голубки, Марину охватила несказанная радость и сладость, растерзанное ее тело начало заживать, и она сама чувствовала, как раны ее зарастали, язвы покрывались кожей, исчезала боль и немощь, и стала она опять, как прежде здорова и прекрасна всем телом. Она радостно благодарила Бога:

– Благословляю Тебя, Владыка, и прославляю Тебя, Господи Боже мой; восхваляю имя Твое, что Ты сжалился надо мной, посетил меня, исцелил мое тело, укрепил мою душу и не предал меня в руки врагов моих, но, показав мне их ужасный вид, бросил их в глубочайшую бездну и отогнал от меня их ужас; теперь же, радуясь и веселясь о Тебе, Боге Спасителе моем, молю Тебя, Благотворителя Человеческого, сподобь меня бани святого крещения, чтоб я, омытая кровью и водой, стала достойной войти в Твой небесный чертог со святыми девами, невестами Твоими, так как Ты благословен во веки!

В таких видениях и откровениях, и в таком торжестве и радости провела святая Марина всю ту ночь, пока не начался день и не настало время ее последнего подвига.

С наступлением утра епарх Олимврий опять сел на неправедный и нечестивый суд свой; весь народ собрался на зрелище. Приказано было привести из темницы мученицу на допрос. Увидев ее с светлым лицом, совсем здоровою и невредимою, даже без следа вчерашних ран, епарх очень удивился и молчал в изумлении, недоумевая, как это мученица, израненная вчера, за одну ночь совершенно выздоровела. Удивлялся и народ этому чудесному исцелению: одни превозносили силу Христову, другие же относили это к волшебству. Потом епарх, с трудом открыв свои уста, стал говорить святой:

– Видишь, Марина, как наши боги заботятся о тебе! Они сжалились над твоей юностью и красотой и исцелили тебя от твоих ран. Нужно и тебе в благодарность за полученное от них благодеяние принести им жертвы; а еще больше, тебе нужно быть подражательницей и преемнице своего отца: он служит богам в сане жреца и тебе нужно стать жрицей и служить им всю жизнь.

Святая отвечала:

– Не подобает мне оставить Бога моего Истинного и Живого и служить ложным и мертвым богам вашим; наоборот, тебе необходимо познать Единого Бога небесного и уверовать в Него, видя на мне такую силу Его: ты вчера растерзал меня на части, а Он ныне сразу сделал меня здоровой и невредимой! Он – Всемогущий врач душ и тел человеческих!

Ожесточенный епарх опять велел мучить святую. Опять ее повесили на дерево, принесли зажженные свечи и стали опалять ей грудь и бока; она же, углубившись внутрь себя, молилась в глубине сердца Богу и молча терпела; она была обожжена как уголь и истерзана, будто мясо в пищу. И когда ее, еле живую, сняли с дерева, она громко сказала:

– Господи! Ты сподобил меня за имя Твое пройти через огонь, сподобь пройти и через воду святого крещения, и, омытую от грехов, введи меня в покой Твой.

А мучитель, услышав, что мученица упомянула о воде, сказал:

– Хочет пить, окаянная; надо напоить ее!

И он велел принести огромную бочку с водой и бросить в нее связанную мученицу, чтобы погрузить ее туда и утопить. Когда слуги взяли ее, чтоб просить в воду, она громко сказала:

– Господи Иисусе Христе, выводящий из оков, разрешающий узы смерти и ада и поднимающий из гробов манием Божественной силы Твоей! Призри на рабу Свою и расторгни узы мои! И пусть эта вода будет мне желаемым святым крещением на рождение в жизнь вечную, чтоб, совлекишись ветхого человека, я облеклась в нового и явилась к Тебе в одежде брачной в Твой чертог!

Пока мученица так молилась, слуги бросили ее в бочку с водой, стали погружать ее в воду и топить. Но вдруг затряслась земля, и веревки, которыми была связана мученица, развязались, слуги же, объятые ужасом, разбежались от бочки; сверху над головой мученицы засияли лучи несказанного света, и снова явилась та виденная ею прежде белая голубка, сходящая сверху, подобно солнцу с венцом золотым в устах; она парила над головою мученицы, касалась ее ногами и опять летела в высоту. Видение это было видимо не только святой, но и некоторыми из присутствовавших, которые были достойны такого видения: многие из народа были тайными христианами и сподобились видеть это. Святая же стояла в воде, не погружаясь, пела, славя и благословляя великое имя Пресвятой Троицы, Отца и Сына и Святого Духа. Потом показался огненный столп над святою, достигавший неба, а на столпе крест, как бы хрустальный, испускавший светлые лучи; голубка взлетела и села на верху креста. И послышался свыше голос, и все слышали его:

– Мир тебе, невеста Христова, Марина! ныне ты примешь неувядающий венец добродетели от руки Господней и почиешь в Царстве небесном вместе со святыми.

Услышав этот голос и увидев, что мученица вышла из воды здоровою, без всякого следа ожогов, невредимою телом и прекрасною, тотчас великое множество мужчин и женщин уверовали во Христа, открыто признали себя христианами и, казалось, были готовы на смерть за Христа. Игемон ужаснулся, увидев, что такое множество народа обратилось ко Христу, и недоумевал, что ему делать; потом, разъяренный, он вывел на народ вооруженное мечами войско, которое было при нем и велел рубить всех, кто только славил имя Христово. Тогда и все неверные или трусливые из народа убежали, а те, кто истинно веровал, сами шли под меч. И пало убитых обоего пола до пятнадцати тысяч человек, которые, крестившись своей кровью и очистившись от всех грехов, вошли в радость Господа своего, увенчанные мученическим венцом. Затем епарх велел и мученицу усечь мечом. Когда святую вывели на место казни, она попросила немного подождать тех, кто вел ее, и, обратившись к следовавшему за ней народу, увещевала всех познать Единого Истинного Бога, Творца всего, и уклониться от бесовского обмана и погибели идолопоклонства. Потом она стала молиться и долго молилась за всех; вдруг сотряслась земля, страх напал на всех, и многие упали от страха на землю; упал и палач. Это Господь наш Иисус Христос явился с неба со святыми ангелами Своей невесте, призывая ее в Свой покой и простирая руки, чтоб принять ее душу. Она же, несказанно обрадовавшись, побудила палача, чтоб он поскорее исполнял, что ему приказано. Она подставила под меч честную свою голову и была обезглавлена²; а душа ее была взята руками Господними и унесена в небесные селения. Так окончила свой мученический подвиг святая великомученица Марина семнадцатого июля. Страдание же ее описал очевидец раб Божий Феотим, видевший всё мучение и сподобившийся быть зрителем тех видений, которые были явлены святой; он

передал это верным на пользу, в честь и память возлюбленной невесты Христовой Марины, и во славу Человеколюбца Христа Спасителя нашего, Которому со Отцом и Святым Духом и от нас пусть будут честь и слава, Ныне и вечно. Аминь.

Тропарь, глас 3:

Девства добротами преиспещренна дево, нетленными венцы венчалася еси Марино: кровьми же мученичества обагрена, чудесы просветившись исцелений, благочестно мученице прияла еси почеть победы твоего страдания.

¹ Писидия – малоазийская область.

² Кончина св. мученицы Марины последовала в конце III в. или в начале IV в. Честные мощи ее находились в Константинополе в монастыре Пантепонта (Всевида Христа) до взятия Константинополя крестоносцами в 1204 г. По другим известиям, мощи ее в 908 г. из Антиохии были перенесены на Запад и положены в Монте-Фиасконе, в Тоскане; в настоящее время часть мощей ее (рука) находится в Ватопедском монастыре, на Афоне.

Преподобный Леонид Устьнедумский, иеромонах

Дни памяти

21 июня (переходящая) - Собор Новгородских святых
30 июля

21 октября - Собор Вятских святых

1 ноября - Собор святых Архангельской митрополии

Прп. Леонид Устьнедумский (1551–1654) родился в крестьянской семье под Новгородом. В 50 лет от роду по видению отправился за иконой Богородицы Одигитрии в Моржевскую пустынь, затем основал обитель на реке Лузе. Несмотря на изгнание местными жителями, отойдя, построил келью и часовню, позже – Введенскую церковь (1608 г.). Для осушения болот прокопал канал (названный Недумой после чудесного исцеления от укуса змеи), перенес монастырь на возвышенность. Скончался в 105 лет, оставив после себя Устьнедумскую обитель, где сохраняется его власяница.

Преподобный Леонид Устьнедумский родился в 1551 году в Пошехонско-Ярославской земле в семье благочестивых крестьян Филиппа и Екатерины. Родители воспитали сына в страхе Божиим и научили его чтению. До 50-летнего возраста он занимался земледелием, труды которого не прошли бесследно для остальной его жизни: они выработали из него человека с верным взглядом на предметы, расширили его кругозор и укрепили волю. Близость к природе и занятие земледелием, ставившее человека в полную от нее зависимость и побуждавшее земледельца надеяться честного плода (Иак. 5, 7) своих трудов только от щедрот Отца Небесного, научили его терпению и сохранили в нем детскую простоту сердца, сделавшую его достойным духовных откровений.

Неизвестно, думал ли преподобный Леонид оставить свои земледельческие занятия и посвятить себя иноческой жизни. Но однажды в 1603 году преподобный удостоился во сне явления Божией Матери. Она повелела ему идти на реку Двину, в Моржевскую Николаевскую пустынь, неподалеку от Холмогор в Архангельской земле, взять там Ее икону Одигитрии и перенести на реку Лузу к Туринской горе (в пределы современной Кировской области) и, построив в честь ее храм, оставаться при нем до кончины.

Преподобный Леонид, считая себя недостойным особого Божественного откровения, положил отнестись к явлению как к обычному сну и никуда не пошел. Так он сделал по своему великому духовному опасению, осмотрительности и высокому смирению.

Однако вскоре, оставив свои занятия и несмотря на преклонные лета, он отправился в Кожезерский монастырь в Архангельской земле и принял там монашеский постриг. После основания монастыря в 1565 году преподобным Серапионом († 27 июня 1611 г.) третьим игуменом в 1643–1646 гг. был там Никон, впоследствии патриарх Московский и всея Руси. Для того, чтобы с первого же раза оставить мирские привычки, испытать все скорби и лишения и видеть на деле всю трудность и тесноту иноческого пути, не надобно было искать другого места, кроме этой, вновь возникавшей тогда обители, находившейся в стране бедной и суровой, окруженной водами пустынного озера и удаленной от жилищ человеческих. Преподобный Леонид прожил здесь около года, исполняя послушание келаря и подвизаясь вместе с братией обители в условиях сурового климата и постоянно испытывая недостаток в пище. Его духовным руководителем был преподобный старец Серапион. Никогда, конечно, преподобный Леонид не расстался бы с ним и не вышел из пустынной обители, если бы ему не повторилось прежнее сновидение, повелевавшее идти в Моржевскую пустыню и перенести на Лузу икону Одигитрии. Тогда он в недоумении и страхе никому не поведал о видении, вышел из Кожезерской обители и, идя по реке Онеге, дошел до моря и отправился в Соловки для поклонения мощам преподобного Зосимы (память 17/30 апреля) и Савватия (память 27 сентября/10 октября, совместная память 8/21 августа). Благоклонно принятый игуменом, он прожил здесь три года как новоначальный, трудясь в пекарне. Постоянно занятый исполнением своего послушания, самого тяжелого в многолюдных обителях, преподобный Леонид начал было уже успокаиваться и забывать о своем двукратном сновидении, как вдруг увидел его в третий раз так живо и ясно, как будто бы не во сне, а наяву. Пресвятая Дева явилась ему в том же самом виде и велела немедленно идти в Моржевскую пустынь и перенести икону Ее на Лузу. Тогда старец понял, что это было необыкновенное сновидение, и устранился того, что так долго не верил ему и не исполнял повеление Божией Матери. С горькими слезами он рассказал игумену Антонию о своем троекратном сновидении и просил благословения оставить Соловецкую обитель. Игумен посоветовал ему не противиться более воле Божией, чтобы не навлечь на себя гнева небесного, с молитвой отпустил его из своей обители, и Леонид немедленно отправился в Моржевскую пустынь.

Пришедши туда, он не решился, однако, сказать настоятелю Корнилию (Кочергин; 1599–1623) причину своего прибытия и целый год провел в обители на тяжелых послушаниях, постоянно думая о бывших ему сновидениях, ужасаясь и трепеща о том, что он все еще не исполнил повеленного. Но Благая Мати Благаго Бога не прогневалась на то, что было допущено по неведению и недоумению, Она благоутробно снизошла и призрела на мольбы и слезы старца, в котором провидела будущего Своего усердного служителя, и явилась ему в четвертый раз, повелевая перенести Свою икону на назначенное Ею место. С великим благоговением и страхом старец дерзнул спросить: «Покажи мне, Госпоже, место, где стоит образ Пречистого лица Твоего, и, объемши его грешными руками моими, я пойду на место, которое Ты назначишь». Пресвятая Дева так явственно показала ему образ и место, где он стоял в церкви, что как будто это было не во сне, а видел он его телесными очами. Пробудившись, старец пришел в трепет и в страхе воскликнул: «Пресвятая Богородице, помоги мне грешному!» Тогда преподобный рассказал настоятелю и братии о явлении Пресвятой Богородицы и указал святую икону, которую ему было повелено перенести к Туринской горе. Благочестивый настоятель и братия, «в велицем ужасе бывше о слышанных, после Божественной литургии пеша молебн и взявше строитель образ Пречистой Богородицы честнаго Ея Одигитрии, с Превечным Младенцем, даде старцу Леониду, и паде пред иконою, целовав ю моляся со слезами; такожде и вся братия и народи прилучавшися ту, и проводиша образ Пречистыя Богородицы со звоном» (Рукописная книга Устьнедумской церкви).

Получив святую икону и напутствуемый молитвами и благожеланиями всей братии, прп. Леонид с радостью отправился в назначенное ему место, хотя никогда и не бывал в тех краях. На реке Лузе, в двух верстах от Туринской горы, при устье речки Якутицы (Якушицы), впадающей в Лузу, в 80-ти верстах от Великого Устюга, преподобный Леонид построил небольшое жилище и жил в нем некоторое время, проводя дни и ночи в посте и молитве. Здесь надлежало святому устроить иноческую обитель, как ему было сказано в видении. Однако местные жители не позволили ему приступить к постройке. Со святой иконой в руках пошел преподобный Леонид лесом по берегу реки Лузы, из глубины души взывая к Богу о своей скорби. Отойдя версты две, встретился святой Леонид с крестьянином Никитой Назаровым, одним из самых зажиточных в окрестности. Удивился благочестивый земледелец, встретивши старца-инока в таком месте, где не было никогда пути, и, увидев его слезы, стал спрашивать, кто он, откуда, куда идет и о чем плачет. Преподобный Леонид рассказал ему о бывших видениях, показал образ Божией Матери и просил указать место, где можно было бы построить храм для святой иконы. Видя слезы старца, Никита предложил ему строить храм на месте их встречи. Никита помог старцу построить келлию и затем начал посещать его для духовной беседы и совместной молитвы. Окрестные жители, узнав о старце Леониде, стали приходить к пустыннику и молиться пред святой иконой. Вскоре благочестивые крестьяне построили часовню.

В 1608 году преподобный Леонид, видя в народе возрастающее благоговейное почитание святой иконы Божией Матери, по просьбе желавших проходить под его руководством иноческие подвиги отправился в Ростов к митрополиту Филарету (впоследствии патриарх Московский и всея Руси; 1619–1633), чтобы получить его благословение на построение храма и устройство обители. Митрополит Ростовский благословил выдать старцу антиминос и все необходимые для богослужения священные принадлежности, а самого преподобного рукоположил во иеромонаха, определив ему быть начальником новоустроивающейся иноческой обители.

Вскоре была воздвигнута церковь в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы. При освящении храма 17 февраля 1608 года в него была перенесена святая икона Богородицы Одигитрии. И с того времени, как от неисчерпаемого источника, потекли от нее исцеления и чудеса, что еще более прославило устрояющуюся обитель и наполнило ее братией. Прп. Леонид с отеческой любовью принимал приходивших к нему, служил для них живым образом строгого исполнения иноческих обязанностей и показал пример изумительного трудолюбия.

Место, на котором находилась обитель, было сырое, болотистое. И чтобы осушить его, почти 60-летний старец решился предпринять великий труд, который едва был по силам и нескольким молодым и сильным работникам. «И нача копать болото лесное, непроходимое до Черного озера, – повествует рукописная книга, – много трудился и скорби прият от солнечного зноя и от паутов и комаров, а правила своего никогда не оставляше. Ненавидяй же добра диавол, хотя его устрашити и отгнати от трудов, наведе на него сиеву пакость: копающу ему, внезапно прииде змий и уязви его в левую ногу. Старец изскочив вскоре из протоки тоя, помышляше на бегание, но боляше ногою и нача слезно молится Господу Богу и Пречистой Богородице и почи мало и уснув услыша глас: «Не скорби, старче, и не думай бежати, но паки возвратися на дело, уповая на милость Божию. Помогает тебе Пресвятая Богородица и от змия не будет тебе вреда». Старец же паки нача тружdatися и прозва той исток Недума река. В болоте же том прежде змиинаго рода никогда не бывало и доньне несть. И копа того непроходимаго леснаго болота от Лузы реки до Черного озера 900 сажен, а от Черного озера копа болота 40 сажен до Святаго озера, от Святаго озера до Черныя речки копа 800 сажен, а та Черная речка течет из лесных дальних болот. И обратися та Черная речка тою копаною бороздою в Святое озеро и в Черное и в Лузу реку и постави старец Леонид мельницу колесную на той речке». Общая длина канала составила около двух километров (канал существует и ныне, исполняя свое назначение). И поскольку вырытый

канал был назван преподобным Недумой-рекой, поэтому и обитель стала именоваться Устьнедумской.

Тот край, где поселился блаженный Леонид, был край пустынный и глухой. Он и после долго назывался «Лузскою Пермцею», то есть частицей страны диких пермяков. Отсюда понятно, какое важное значение должна была иметь пустынь для этого дикого края в церковном и гражданском отношении. Не говоря уже о том благотворном влиянии, которое старец оказывал на окрестных жителей как учитель веры и благочестия, своими беседами и наставлениями, а особенно своей святой и подвижнической жизнью, его неутомимое трудолюбие, строгий порядок в заведенном общежитии и хозяйственная во всем предприимчивость и находчивость могли быть весьма полезны и служить примером для подражания полудиким жителям Пермцы. Поэтому преподобный Леонид справедливо почитается просветителем этой глухой стороны.

Сколько борьбы с негостеприимной природой вынес преподобный Леонид, сколько принял трудов при устройении обители! Но все эти подвиги казались ему малыми и недостаточными, поэтому, желая достигнуть высшего совершенства, он имел обычай часто уходить из своего монастыря в пустое и непроходимое лесное место над Черным озером. Там на этом мысу он поставил крест и проводил здесь дни и ночи в молитве, «терпя великое досаждение от лесного гнуса, от пауков и комаров». Многие, проходя мимо и видя его сидящим у креста в лесу и покрытого лесным гнусом, удивлялись его добровольному страданию, другие смеялись над ним и называли суетным его терпение. Старец говорил им на то: «Здесь у креста будет монастырь, будут церкви и звон, будет много людей и пашни, и мне умереть на сем месте». Когда братия, жалея его, приходили звать его в монастырь, он иногда возвращался с ними, иногда же, несмотря на все их просьбы и мольбы, оставался тут, чтобы продолжать свои подвиги. Предсказание святого исполнилось еще при его жизни.

Канал, проведенный неимоверными трудами преподобного Леонида (и названный им рекою Недумой), значительно осушил болота, но Луза весной во время разлива часто выходила из берегов и затопляла монастырь, стоявший на низком месте. В иные годы вода стояла по несколько дней не только в келлиях, но даже и в церкви, вливалась в амбары, кладовые и портила монастырские припасы. Избавиться от этого почти ежегодного бедствия не было другого средства, как перенести монастырь на более возвышенное место. Сильно скорбел об этом преподобный Леонид и не хотел умереть, пока не перенесет монастыря на излюбленное им место, на высокий мыс Черного озера, и не успокоит там братию. Поэтому пригласив в монастырь Григория, сына Никиты Назарова, и других влиятельных людей из окрестных жителей, он объявил им о своем желании перенести монастырь на мыс Черного озера и просил их помощи в этом деле. Когда строитель, братия и все приглашенные в монастырь крестьяне единогласно одобрили его намерение и изъявили готовность помочь ему, то старец просил их пригласить народ. И в назначенный день, совершив в церкви молебное пение, поднял чудотворную икону Божией Матери и в сопровождении всей братии и множества народа перенес ее на мыс и, поставив у креста, начал рубить лес для постройки церкви. Примеру старца последовали братия и все пришедшие по приглашению крестьяне и вскоре нарубили лесу на церковь и на другие монастырские постройки.

А когда церковь была построена, то по благословению митрополита Ростовского Варлаама 23 мая 1652 года была освящена также в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы, с приделом во имя великомученицы Параскевы (каменный храм сооружен на этом месте в 1763 году) архимандритом Устюжского Михаило-Архангельского монастыря Арсением. С крестным ходом, с горящими свечами и с пением хвалебных песней, при многочисленном собрании народа перенесли чудотворную икону Божией Матери из прежнего монастыря в новоустроенный храм. Это был радостнейший день в жизни труженика преподобного Леонида и уже последнее деяние его на пользу устрояемой им обители. По перенесении монастыря на новое место блаженный старец большую часть

времени проводил в уединенной молитве и безмолвии, выходил из келлии только в церковь и совершенно устранил себя от управления обителью. Как светильник, тихо догорал он и, исполненный дней, на сотом году жизни почил от своих трудов, переселившись в обители вечные к блаженному лицезрению Той, святому и чудотворному образу Которой он предстоял столь долгое время. Блаженная кончина иеромонаха Леонида последовала 17 июля 1654 года. Мощи его были положены под спудом в Устьнедумском Введенском храме, где долго хранилась его жесткая и тяжелая власяница – свидетель подвижнических трудов святого.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

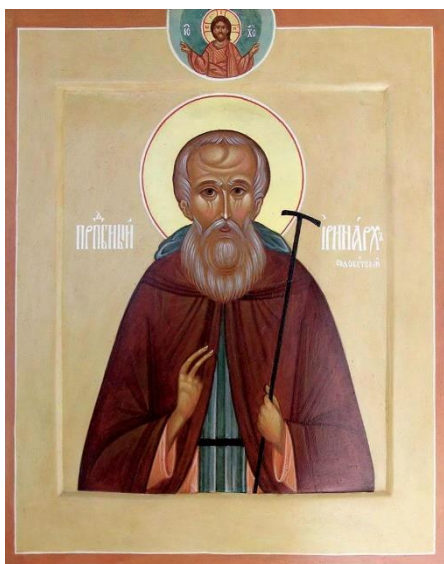
Тропарь преподобного Леонида Устьнедумского, глас 1

Божественною любовью и житием духовным/ от юности распалився, преподобне,/ и вся, яже в мире красная, возненавидев,/ Христа единого от души возлюбил еси, отче,/ легкое иго на рамо взем,/ Божественным Промыслом и Пречистыя Богородицы чудным явлением направляемь/ достиже пустыни/ и в ней многолетне подвизался еси/ в трудах многих и слезах,/ всяким злостраданием плоть свою изнуряя./ Отонудуже Бог, твоя труды видево,/ умножи тебе чада в пустыни./ Но яко имея дерзновение к Богу,/ моли о нас, рабех твоих, отче преподобне Леониде,/ да избавит нас от всех навет вражиих/ и спасет души наша.

Кондак преподобного Леонида Устьнедумского, глас 8

Все свое умножив желание и к Богу вперив/ и Тому невозвратно от души последовав,/ в пустыню вселися и в ней многия труды в Бозе показал еси./ В непроходных местех источники водныя ископал еси/ и умертвил еси подвиги твоими телесная мудрования,/ многим путь был еси ко спасению./ Темже молим тя:/ спаси нас и яже собра, мудре, да зовем ти:/ радуйся, Леониде преподобне, пустынный жителю.

Преподобный Иринарх Соловецкий, игумен

Дни памяти

21 июня (переходящая) - Собор Новгородских святых

30 июля

22 августа - Собор Соловецких святых

1 ноября - Собор святых Архангельской митрополии

Прп. Иринарх, игумен Соловецкий, принял постриг в Соловецком монастыре, где ревностно подражал подвижнической жизни основателей обители – прпп. Зосимы и Савватия. В 1614 году стал игуменом монастыря, который в то время играл ключевую роль в защите северных рубежей России от шведов и датчан. При нем были укреплены стены монастыря, выкопаны рвы, построены новые башни. Благодаря этим мерам в 1623 году датчане, увидев мощные укрепления, не решились напасть. Заботясь о внешней безопасности обители, преподобный много внимания уделял и внутреннему, духовному ее укреплению, поддерживая строгий устав и трезвенность. За два года до кончины он оставил управление обителью, посвятив себя молитве. Скончался 17 июля 1628 года.

Преподобный Иринарх, приняв иноческое пострижение в Соловецкой обители, ревностно подражал добродетельной жизни преподобных Зосимы (память 17/30 апреля) и Савватия (память 27 сентября/10 октября, совместная память 8/21 августа). Высокие качества души сделали его известным царю, и «светильник» был поставлен «на подсвечнике» (Мф. 5, 15) – в 1614 году, по смерти игумена Антония, преподобный Иринарх был поставлен соловецким игуменом.

В то время Соловецкий монастырь имел большое значение в защите северной России от шведов и датчан. Преподобный Иринарх прилагал немало трудов по укреплению оборонной мощи обители. С восточной стороны монастыря была построена вторая каменная стена с двумя огромными башнями, с северной и южной сторон выкопаны глубокие рвы, обложенные затем камнем. Внутри обители на случай военных действий построили два корпуса для солдат. За счет монастыря были также сделаны новые укрепления в Сумском и Кемском острогах. Обитель содержала увеличенные гарнизоны этих острогов и свой собственный. Заботы преподобного Иринарха о защите отечества имели большое значение и еще при жизни святого подвижника принесли свои плоды. Так, в 1623 году датчане на военных кораблях появились у Карельского острова, но, увидев хорошо укрепленную крепость – Соловецкий монастырь, не рискнул начать военные действия и вернулись в свои воды.

Заботясь о внешней безопасности обители, преподобный много внимания уделял и внутреннему духовному ее укреплению. Сам смиренный и кроткий, постоянно погруженный в богомыслие, он ревновал о поддержании в иноках истинно монашеского духа. Царь Михаил Феодорович вполне сочувствовал благим стремлениям игумена и своей грамотой в 1621 году предписывал неослабное наблюдение за трезвенностью и безмолвием братии. «Как только придет к вам наша грамота, – писал царь, – вы, богомольцы наши, введете строгий надзор и не допускайте исполнять свою волю тем, которые захотят жить слабо, уклоняться к мирским делам или держать (хмельное) питье, выходить из монастыря и творить молвы; строго надзирайте, чтобы братия и послушники жили по правилам св. отцов, а не по своим похотям, и усердно ходили бы в церковь. Пусть новоначальные будут в полном послушании у вас, богомольцев наших, игумена и известных старцев, а по самоволию ничего не делали бы, безчиния в обитель не вносили бы».

Под духовным руководством преподобного Иринарха в Соловецком монастыре выросли многие достойные подвижники. По благословению игумена и при его покровительстве преподобный Елеазар (память 13/26 января), друг и сподвижник преподобного Иринарха, основал скит на Анзерском острове.

За два года до блаженной кончины преподобный Иринарх оставил управление обителью и усилил подвиг безмолвной молитвы. 17 июля 1628 года святой подвижник мирно отошел к Богу. Святые мощи преподобного Иринарха почивали под спудом в часовне его имени.

Посмертные явления преподобного Иринарха свидетельствовали о том, что он обрел благодать у Господа и сделался молитвенником за бедствующих и страждущих. Вот одно из них. Жители Сумского острога, промышляя в море на 15-ти судах, пристали у Анзерского острова на льдине, на которой, вытащив свои суда, легли спать. Оставленный ими сторож, задремав, вдруг услышал голос: «Зачем спишь? Вставайте и влеките суда свои дальше на лед». Проснувшись, он увидел перед собою высокого роста старца, который, назвав себя Соловецким Иринархом, стал невидим. Но сон одолевал сторожа. Опять явился ему старец и вскричал: «Вставайте, ваши суда повредит льдом». Между тем на море поднялась великая буря. Тогда сторож поспешил разбудить товарищей, которые едва успели оттащить свои суда дальше на лед; некоторые снасти были уже унесены волнами.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

Тропарь преподобного Иринарха Соловецкого, глас 4

Постническое по Бозе житие возлюбив,/ вся плотская мудрования духу покорил еси/ и воздержанием страсти умертвил еси,/ во трудах, и бдениих, и молитвах образ быв добродетели,/ тем монашескаго жития наставник показался еси,/ отче преподобне Иринарше./ Моли Христа Бога спастися душам нашим.

Ин тропарь преподобного Иринарха Соловецкого, глас 8

Бодростию ума жизнь твою управляя,/ прилежанием Бога взыскупя,/ отонудуже и стаду монахов предстатель показался еси,/ и, благодать прием целити души и телеса/ приходящим с верою к честному гробу твоему,/ Иринарше, отче наш,/ моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак преподобного Иринарха Соловецкого, глас 8

Чистотою душевною Божественныя благодати дары стяжав,/ блаженную жизнь совершил еси,/ и путь ко спасению всем указал еси,/ и богомудрый начальник монахов явился еси./ Темже имея дерзновение ко Святей Троице,/ поминай нас, чтущих память твою, да зовем ти:/ радуйся, преподобне Иринарше, монашествующих похвало.

В тот же день перенесение честных мощей преподобного Лазаря, в Галисийской горе постившегося (память его празднуется 7 ноября).